

незаслуженнаго наказанія. Такой разнородный характер лжеприсяги въ гражданскомъ и уголовномъ процессахъ объясняетъ разнообразность взглядовъ на помѣщеніе сего преступленія въ системѣ уложеній. Одни законодательства причисляютъ лжеприсягу къ преступленіямъ, нарушающимъ общественное довѣріе (улож. итальянское, боливійское, чилийское, брауншвейгское, бельгійское, женеvское, вюртембергское, гановерское, кантоновъ Цугъ, Аппенцель, Унтервальденъ, Бернъ, Цюрихъ и Гларусъ); другія считаютъ оное преступленіемъ противъ общественнаго порядка (Бразилія и Испанія); третьи относятъ это дѣяніе къ квалифицированному мошенничеству (прусскій Ландрехтъ, Австрія и С. Галленъ); четвертыя считаютъ его нарушеніемъ имущественныхъ правъ (Швыцъ); пятыя—видомъ подлога (Португалія, Перу). Неаполь и Тессинъ помѣщаютъ лжеприсягу въ числѣ преступленій противъ отправленія правосудія. Наконецъ, уложеніе о нак. (по образцу код. саксонскаго 1838 года и тюрингенскаго) усматриваетъ въ лжеприсягѣ преступленіе противъ вѣры. Законодательства, избѣгающія систематической классификаціи преступленій, какъ французское, общегерманское, шведское, датское и норвежское, не могутъ затрудняться рѣшеніемъ этого вопроса. Система уложенія о нак. объясняется каноническимъ взглядомъ, на которомъ основывается весь II раздѣлъ онаго. Согласно современному взгляду науки и законодательствъ, оскорбленіе религіи возможно лишь публично, т. е. тогда, когда оно можетъ произвести соблазнъ. Лжеприсяга по своей сущности не заключаетъ въ себѣ признака публичности, такъ какъ даже и тогда, — когда это преступленіе совершается явно, въ присутствіи многихъ лицъ, — неизвѣстно, учинена ли присяга ложно. Кажется, что дѣйствующее законодательство намѣрено отказаться отъ каноническаго взгляда, такъ какъ, согласно 715 ст. уст. угол. судопр., предсѣдатель су-